

Однако Кару находил Лу Синчжи интересным.

— Многие вещи требуют авантюрного духа, — улыбнулся Кару. — А что, если случится чудо?

— Верно, а что если десятки миллионов юаней будут потрачены впустую? Как интересно, — ехидно добавил мастер Цай.

Кару потер кончик носа и хмыкнул. Затем он повел их дальше.

— Большинство шахт семьи Чжу в городе Пин находятся здесь. Шахты, которые взорвались в этот раз, разрабатывались уже довольно давно. В последнее время они добывали пустую породу, так что семья Чжу была готова сделать ход. Я не ожидал, что человек с добрым сердцем поможет семье Чжу взорвать их сокровищницы.

Среди тех, кто хорошо разбирался в этом, только Лу Синчжи и Цзян Яо могли услышать насмешку в словах Кару. Ведь тем добросердечным человеком был Лу Синчжи.

Когда группа людей прибыла к шахте семьи Чжу, у ее входа спорила группа людей. Можно было понять, что под влиянием интереса обе стороны не обращали на других внимания.

Семья Чжу утверждала, что покупатель первым нарушил договор, ведь деньги были задержаны. Поэтому семья Чжу имела право аннулировать первоначальный контракт. Шахта по-прежнему принадлежала семье Чжу. Семья Чжу имела право продолжать добычу. Покупатель сказал, что контракт был подписан. По старым правилам... шахта принадлежала покупателю. Семья Чжу не имела права продолжать добычу.

Цзян Яо посмотрела на шахту с другой стороны. Уголок ее губ скривился, и девушка усмехнулась.

— Что ты увидела? — тихо спросил Лу Синчжи.

Поскольку Цзян Яо уже приняла решение купить шахту, которая уже перестала работать, они вдвоем медленно шли в хвосте большой группы. Позади них никого не было, поэтому, когда они говорили, то даже не понижали голос, ведь их никто не мог услышать.

— Эта шахта не имеет никакой ценности, — сказала Цзян Яо, глядя в сторону ссорящихся людей. Из-за денег обе стороны ссорились так жаростно, что было очевидно, ничем хорошим это дело не закончится.

Лу Синчжи почувствовал облегчение, услышав слова Цзян Яо. У семьи Чжу было так много шахт. Причина, по которой он решил взорвать эту шахту, заключалась в том, чтобы помешать семье Чжу продать ее.

По его данным, семья Чжу много лет занималась торговлей камнями и ювелирным бизнесом. Они никогда не продавали шахту. Лу Синчжи чувствовал, что они внезапно захотели продать шахту потому что считали, что шахта больше не представляет ценности.

Вначале Лу Синчжи услышал от Кару хорошие новости о взрыве. Хотя шахта разлетелась на мелкие кусочки и не представляла никакой ценности, она внезапно стала горячим товаром для семьи Чжу. Семья Чжу неохотно продавала ее, но было много людей, которые смотрели на шахту семьи Чжу и хотели ее купить. Лу Синчжи все еще был немного подавлен.

Однако, оказывается, что шахта не представляла особой ценности. Лу Синчжи почувствовал облегчение. Похоже, что два золотых слитка стоили того.

Он все еще хотел, чтобы семья Чжу не смогла продать шахту. В конце концов он хотел, чтобы они выбросили деньги, которые могли бы получить, на ветер.

Семья Чжу не хотела продавать ее сейчас. Если бы Кару не смог убедить покупателей, он бы просто взорвал ее снова. Кару должен быть счастлив заработать такие деньги.

Рядом с шахтой семьи Чжу была еще одна. Цзян Яо взглянула и выслушала рассказ Кару о ситуации внутри.

— Владелец этой шахты зависим от азартных игр. Его отец также был зависим от наркотиков, но он недавно умер. Сын унаследовал эту шахту и пристрастился к азартным играм. Он не любит заниматься бизнесом и задолжал огромную сумму денег. У него нет другого выбора, кроме как продать шахту, чтобы расплатиться с долгами. Поскольку кредиторы давят на него, владельцу шахты срочно нужны деньги. Поэтому, если вы хотите купить эту шахту, о цене на нее тоже можно договориться, — Кару передал карту в руке человеку рядом с ним, и нарисовал диапазон, чтобы все видели: — Это карта шахты, ее площадь немаленькая.